

На правах рукописи

ИЛЬЧЕНКО Сергей Николаевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕЛЕКОНТЕНТА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ИГРОВОЙ
ПРИРОДЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

Специальность 10.01.10 - журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре телевизионной журналистики
ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Цвик Валерий Леонидович
Академия медиаиндустрии

Официальные Оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Барабаш Виктор Владимирович
Российский университет дружбы народов

доктор филологических наук
Генералова Наталья Петровна
Институт русской литературы РАН

доктор филологических наук, профессор Шестеркина Людмила Петровна
Южно-Уральский государственный университет

Ведущая организация: Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова

Защита состоится 20 декабря 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета
Д 206.002.01 при ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» по адресу: 127521, г. Москва,
улица Октябрьская, д. 105, корп. 2, аудитория 10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФБГОУ ДПО «Академии
медиаиндустрии» по адресу: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 105, корп. 2 (комн.
805).

Автореферат диссертации размещен на сайтах: <http://ipk.ru>; <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «7» ноября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат филологических наук,
доцент
С.Л.Уразова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реальная практика журналистской деятельности ставит перед теорией новые задачи, требующие смены концептуального отношения непосредственно к самим СМИ. Бурное развитие отечественной медиасферы за последние двадцать лет отчетливо обозначило сложившуюся тенденцию, когда спонтанно возникшая на постсоветском информационном пространстве модель функционирования электронных СМИ, обрела черты системы. Последняя эксплуатируется как сложившийся организм, чутко реагирующий на все микро- и макроизменения окружающей среды (реальности) во всех ее проявлениях.

В подобной ситуации научный интерес автора настоящего исследования направлен, главным образом, на отечественное телевидение. Сама история его эволюции определена хронологическими рамками новейшей истории Российской Федерации, хотя некоторые тенденции, которые привели к формированию нынешней системы отечественных медиа, оформлялись несколько ранее. Поэтому мы определяем хронологические рамки исследования с рубежа 1980-90-х годов по настоящий момент. Объективные и субъективные факторы, влияющие на практику функционирования российских медиа, оказывают воздействие и на жанровую структуру телеконтента, которая выбрана нами в качестве главного «персонажа» исследования. Не могут не оказывать на жанровую структуру телевидения влияние и насущные практические потребности телевещательной индустрии, испытывающей воздействие с разных сторон – от социальных настроений и общественного мнения потенциальной зрительской аудитории до политической ситуации и доминирующей проблематики.

Образовался разрыв между теми событиями и процессами, которые происходят в стране и мире, с одной стороны, и тем, как и с помощью каких средств эти процессы и события освещаются в рамке телеэкрана, с другой. Прежние условия существования телевидения предполагали адекватность теоретических построений (в том числе, и системы жанров) возможностям данного электронного СМИ и необходимости решения определенных идеологических задач воздействия на общество. В современных условиях процесс виртуализации реальности, который мы наблюдаем в журналистской практике и деятельности СМИ предопределяет их противоречивые отношения с самой эмпирической действительностью, формирует проблематику, связанную с типологической идентичностью теории жанров и их рубрикации в научно-методическом плане, характерном для исследовательской и обучающей деятельности, и реальной практикой функционирования отечественного телевидения.

В то же время в новом веке все отчетливее раскрывается игровая природа телевидения как оригинального способа интерпретации реальности, отвечающего определенным социально-психологическим потребностям зрителей. При этом происходит трансформация системы жанров, увеличивается сегмент развлекательного телевидения, образование новых жанровых моделей интерпретации эмпирической и организации экранной реальностей, расширение совокупности функций телевидения и телевизионной журналистики. В эфирную практику все чаще входит понятие «формат», которое сводит творческую деятельность к набору внешних, формальных признаков, отработанных приемов сбора и обработки информации и ее интерпретации.

Следствием этих процессов становится деформация морально-этического содержания телевизионного вещания, апелляция к снижающей, маргинальной тематике, основанной на провоцировании инстинктов и удовлетворении соответствующих потребностей.

Тематические предпочтения в подобной ситуации очевидны: криминал, эксцессы политического, экономического и социального порядка, катастрофы, похоронные ритуалы, военные, межнациональные и межрелигиозные конфликты, мистификация истории и биографий отдельных исторических личностей, эротизация контента и сексуализация гендерной проблематики, девиантные ситуации и поступки отдельных индивидуумов и групп индивидуумов. Вся эта совокупность отклонений от нормы обозначает стремление к сенсационности и предопределяет доминирование соответствующих жанров и форматов. Вышеизложенные соображения позволяют обратиться к заявленной теме исследования как актуальной и востребованной в современном научном дискурсе.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика исследования имеет традиции в современной науке о медиа, труды которой составляют теоретическую базу данной работы, фиксируя степень изученности темы. Функционирование телевидения в контексте политических и социальных реалий современного российского государства рассматривается в трудах таких исследователей как И.М. Дзялошинский, В.В. Егоров, И.И. Засурский, А.Г. Качкаева, В.Д. Попов, С.С. Смирнов, В.Л. Цвик и ряда других. Они анализировали: концентрацию СМИ, создание крупных медиаструктур, призванных комплексно решать как проблему экономической состоятельности телебизнеса, так и реализовывать единую информационную политику в существующих условиях правового регулирования профессиональной деятельности.

Предпосылки возникновения и доминирования экономической функции в электронных СМИ были замечены исследователями еще в 1980-90-х годах. При этом Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова, С.М. Гуревич, Е.Я. Дугин, А.Н. Назайкин, В.В. Падейский и др. сходились во мнении, что медиасфера становится сферой бизнес-деятельности, где действуют законы экономики, а целеполагающим является понятие прибыли, что не могло не влиять на творческую составляющую телевизионной журналистики.

В ряде работ зарубежных исследователей, посвященных телевидению России, анализируются различные аспекты его функционирования. В этом ряду - коллективная монография Ф. Сиберта, У. Шрамма, Т. Питерсона «Четыре теории прессы», труды Монро Э. Прайс и Т. Рантанен. Наиболее полной попыткой исследовать состояние дел в электронной медиасфере является монография Э. Мицкевич «Телевидение, власть и зрители в России». Для этих ученых характерен подход, ориентированный на анализ социально-политической обстановки в тот или иной период истории страны. В результате использования такого подхода было доказано: сегодня эфирный контент электронных СМИ зависит не только от экономических, но и от политических, организационных, территориальных, аудиторных и иных социальных факторов. Соответственно данные обстоятельства предопределяют бытование и жанровую структуру телевидения, его форматы и особенности современного телевизионного текста. При исследовании проблем типологической идентификации жанров, видов и форматов в жанровой структуре электронного вещания с учетом перспектив ее трансформации автор опирался на традиции отечественной филологической науки. В трудах наиболее видных ее представителей - М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, Г.Д. Гачев, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов, О.М. Фрейденберг, В.Б. Шкловский, Л.В. Чернец и ряда других - теория жанров занимает одно из системообразующих мест.

Особый раздел филологических дисциплин, к которым обращался автор исследования, был связан с особенностями функционирования медиатекстов в системе современных электронных СМИ. Для понимания особенностей жанрообразования в журналистике важны лингвистические и речевые аспекты того, как создаются и реализуются в эфирной

практике отдельные программы и передачи. Этому посвящены книги и работы В.И. Конькова, А.Д. Васильева, М.А. Кронгауза, О.А. Лаптевой, Б.Я. Мисонжникова, С.Б. Рассадина, С.В. Светаны-Толстой, С.И. Сметаниной и других ученых.

С теоретической точки зрения в анализе специфики функционирования, развития и особенностей телевидения как СМК автор опирался на корпус работ отечественных и зарубежных исследователей, определивших принципиальные подходы к рассмотрению и изучению данного медиа. Среди них – труды Э.Г. Багирова, М.А. Бережной, Ю.А. Богомолова, Р.А. Борецкого, П. Бурдые, В.М. Вильчека, Р.Д. Копыловой, Г.В. Кузнецова, Н.Лумана, М. Маклюэна, В.О. Михалковича, С.А. Муратова, О.Ф. Нечай, В.С. Саппака, А.Л. Сокольской, В.С. Хелемендика, В.А. Шкуратова, А.Я. Юровского и ряда других исследователей .

Существенной частью в структуре исследования является анализ современной системы жанров журналистского творчества, особенностей и разнообразия используемых в практике медиа (и, прежде всего, электронных) видов и форматов вещания, способов организации изначального эмпирического материала, который преобразуется в конкретный информационный продукт, обладающий вполне очевидным и артикулируемым набором свойств. Причем принципиально существенным для цели исследования было обозначить круг данных научных проблем, как в исторической ретроспективе, так и в современном состоянии. Они освещаются в трудах таких отечественных исследователей, как Г.П. Бакулев, А.С. Варганов, Н.Л. Волковский, Н.А. Голядкин, А.А.Грабельников, И.Е. Имамова-Стефанчук, И.Г. Кацев, Г.С. Мельник, А.А. Новикова, Р.П. Овсепян, Е.В. Поберезникова, Е.П.Прохоров, А.В. Черных. Именно в работах этих теоретиков и практиков отечественной журналистики оказался развернут комплекс идей и тем обозначенного выше научного дискурса, связанного с жанровой проблематикой.

Анализ существовавшей прежде и функционирующей ныне системы жанров журналистского творчества является одним из основных научных направлений, характерных для работ ряда исследователей (Е.В. Ахмадулин, М.Н. Ким, О.В. Коновалова, Г.В. Лазутина, С.С. Распопова и др.) . Особо автор обратил внимание на совместную российско-немецкую монографию, посвященную теории жанров журналистского творчества .

Исследование трансформации жанровой структуры современного телевидения определила научную концепцию работы, направленную на анализ его игровой природы как специфического вида творческой деятельности, имеющей информационный базис и апеллирующей к визуальной составляющей окружающей действительности. Что, в свою очередь, и разворачивает деятельность как самих журналистов, так и СМИ, в направлении виртуализации реальности, фактическому превращению «общества спектакля» в «шоу-цивилизацию». В контексте этой гипотезы возникла необходимость дать анализ и очертить круг проблем в связи с рассмотрением игры как специфического вида человеческой деятельности, явно транспонируемой в условиях глобализованного общества в способ интерпретации реальности. Именно игра преобразует эмпирическую действительность в виртуальную реальность. Поэтому существенное место в настоящем исследовании заняло рассмотрение самого феномена игры, ролевых функций журналистики, а также их взаимодействия с реальностью российского телевизионного вещания. Теоретической основой в этом разделе работы служили исследования и разработки отечественных и зарубежных ученых. Среди них: Т.И. Апинян, Н.А. Барабаш, Э. Бенгли, Э. Берн, И.Н. Блохин, Р. Кайуа, В.В. Макаров, Г.А. Макарова, Д. Моррис, Л.Т. Ретюнских, Л.М. Рошаль, Й. Хейзинга, Н.А. Хренов, Э.И Шарипов, С.И. Кронин, Ф. Шиллер, В.Д. Шинкаренко, К.Г. Юнг, Я. Харгривз, А. Китти, К. Хаусман и ряд других.

Обзор научно-исследовательских проблем, затрагиваемых в диссертации, дал автору необходимую теоретическую базу. Цель и задачи исследования. Исходя из степени изученности заявленной в работе проблематики, автор поставил перед собою цель – исследование и анализ трансформации жанровой структуры отечественного телевидения с учетом контекста его развития и выявления его игровой природы. В соответствии с поставленной целью исследования в диссертации был сформулирован комплекс следующих задач:

- раскрыть игровую природу телевидения и продемонстрировать ее проявления в медийной практике;
- определить направления воздействия и влияния игровой природы телевидения на жанровую структуру отечественного телеконтента;
- проанализировать предпосылки, эволюцию и результаты развития системы жанров отечественного телевидения;
- определить адекватность существующих жанров практике функционирования российских электронных СМИ и условиям журналистской деятельности;
- выявить и определить оригинальность создаваемого отечественного телеконтента и его эстетические, этические и организационные связи с общемировой практикой телевидения.
- описать совокупность современных видов, форматов и жанров отечественного телевизионного вещания;
- предложить и теоретически обосновать новые принципы классификации существующих жанров и форматов, основанные на учете всего комплекса функций современных медиа;
- изучить возникающие морально-этические последствия использования современных жанров и форматов в профессиональной деятельности тележурналистов с точки зрения их воздействия на аудиторию;
- проанализировать влияние существующей жанроприменительной практики на содержание отечественного телеконтента с учетом доминирующей в нем актуальной проблематики.

Методология исследования предполагает использование комплексного междисциплинарного подхода, объединяющего как филологические методы, так и методы других гуманитарных наук, в том числе: теории журналистики, социальной информатиологии, теории массовой коммуникации, эстетики, философии, психологии, связей с общественностью. В ходе анализа автор применял общенаучные методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, синхронический, системно-аналитический. Использовались элементы диахронического метода, системного анализа, контент-анализа.

Эмпирической базой исследования является контент отечественного телевидения практически на всем протяжении существования – с 1960-х годов (выборочно) по настоящее время (преимущественно). Основное внимание автор обращает на постсоветский период развития электронного медиа (с начала 1990-х гг. до 2000-х гг. включительно).

Аналізу подвергались не только форматные признаки (хронометраж, периодичность появления в эфире, режиссерские приемы, структура и т.д.), но и содержательные элементы: фактор интерактивности, наличие/отсутствие ведущих и аудитории в студии, стилистика речевого поведения участников, драматургические приемы, тематическое и фактологическое наполнение, степень информационной насыщенности и т.п. Существенными источниками для диссертации являются действующие законодательные

акты РФ (федеральные законы, указы президента РФ, постановления правительства РФ, хартии, кодексы и т.д.). Были использованы результаты проведенного автором контент-анализа эфира ряда каналов (Первый, «Россия», НТВ, ТНТ, СТС, «Пятый», ТВ-3, «2x2» и др.). В исследовании существенную часть источников составили видеозаписи из текущего архива автора, касающиеся конкретных программ различных периодов истории отечественного телевидения. Кроме того, привлекались мнения экспертов, полученные в ходе проведения исследования, интервью автора с отечественными теоретиками и практиками медиасферы. Автор опирался и на собственный практический опыт профессиональной журналистской деятельности в электронных СМИ в качестве автора и ведущего ряда телепроектов, а также постоянно действующего медиакритика.

Конкретный перечень программ, проектов, передач, циклов и иных форм организации эфирного контента, ставших объектами исследования, в целях сохранения компактности диссертационного текста, выделен в специальные приложения, сформировавшие второй том работы (см. приложения 1,2,4,5). Таким образом, объектом исследования является контент отечественного телевидения в разнообразии его видов, жанров и форматов, в соответствии с избранным ракурсом научного рассмотрения, а также совокупность условий его создания, формирования, структуризации и восприятия аудиторией. Предметом исследования является структура и номенклатура возникших и существующих видов, форматов и жанров вещания, их тематическая и креативная специфика в контексте взаимоотношений с реальностью с точки зрения игровой природы телевидения и виртуализации информационного пространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложившаяся в журналистике XIX века литературоцентричная система организации и обработки информации в следующем веке вошла в противоречие с доминантным развитием средств массовой коммуникации. Однако существовавшие традиции и объективные обстоятельства позволили сохранить приоритет вербальной составляющей до середины XX-го столетия. Но в общем цивилизационном процессе развития культуры лидером восприятия стал визуальный канал коммуникации, что определило его приоритетное положение во второй половине прошлого столетия в мировой системе массовых коммуникаций.
2. Особенности развития телевидения в данный период выявили игровую природу его происхождения и воздействия на аудиторию, обозначили дополнительные жанровые возможности журналистики как специфического вида креативной деятельности, которая существенно повлияла на виртуализацию мирового информационного пространства и расширение способов и видов доставки и организации эфирного контента.
3. Игровая природа телевидения воздействовала на сущность и смысл его функций, предопределив их ключевое присутствие в модели взаимоотношений социума с эмпирической реальностью. Она определяется автором как «шоу-цивилизация» и распространяется на нынешнее мировое информационное пространство. В свою очередь, качество и особенности самой «шоу-цивилизации» повлияли на содержание деятельности телевидения, постоянно увеличивающего возможности воздействия на аудиторию, в том числе и за счет современных видов, форматов вещания и жанров журналистского творчества.
4. Объективные факторы, влияющие на систему электронных СМИ, определили наличие в их деятельности таких функций как экономическая и рекреативная, что способствовало трансформации контента как с содержательной, так и формообразующей стороны, привело к конвергенции традиционных жанров и

появлению новых, возникновению понятия «формат» и расширению прежней типологической триады (информационные, аналитические, художественно-публицистические) с присоединением к ней сегмента развлекательного (игрового) телевидения.

5. С учетом противоречивых и динамично меняющихся обстоятельств функционирования электронных СМИ автор использует новый методический принцип для выявления типологии структурообразующих элементов эфирного телеконтента. В ее основе, с одной стороны, лежат отношения с информационной составляющей эмпирической реальности, а, с другой, амбивалентность тематического наполнения конкретной единицы эфирного контента и формально-структурирующих элементов, определяемых экономическими, организационными, идеологическими и иными факторами.
6. Подобная методика позволяет более адекватно фиксировать, описывать и анализировать существующий телеконтент, «форматизировать» его, учитывая воздействие как субъектов вещательного процесса, так и обстоятельств, влияющих на журналистов, которые занимаются наполнением эфира соответствующей аудиовизуальной продукцией.
7. Проведенный в диссертации анализ современного отечественного телеконтента с точки зрения функционирования сложившейся структуры форматов и жанров позволяет сделать вывод о негативных последствиях происходящей трансформации, которая влияет на содержание эфира и деформирует аудиовизуальный продукт в направлении снижающей, маргинальной тематики, которая начинает доминировать. Что не может не привести к искажению экранной реальности с точки зрения ее соответствия действительности.

Научная новизна исследования заключается в принципиально новом подходе к анализу современного отечественного телевизионного контента с точки зрения его структурообразующих элементов (виды, форматы и жанры) в соответствии с общим мировым опытом функционирования данного электронного СМИ. Автор основывает свой метод на выдвигаемой гипотезе об игровой природе телевидения, которая позволяет рассматривать тележурналистику как совокупность ролей и функций, участвующих в творческом процессе индивидуумов. Полемически интерпретируя сложившуюся систему жанровой типологии, ее структуру в телевизионной журналистике, автор расширяет понимание содержания данной творческой деятельности, учитывая фактор влияния экономической и рекреативной функций.

Подобный подход адекватен тем процессам виртуализации информационных потоков, характерных для современного состояния медиакультуры, развивающейся в контексте «шоу-цивилизации», которая пришла на смену «обществу спектакля» в современном социуме. Именно интерпретация информации является тем прагматическим направлением развития телевидения как СМК, которое позволяет навязывать аудитории искаженное отражение эмпирической реальности, маскируемое усилением развлекательных и зрелищных элементов эфирного контента.

Такая оценка состояния российского телевидения является для нашего исследования смыслообразующей, раскрывающей теоретические предпосылки для анализа современной медийной ситуации, связанной с повышением суггестивных и манипулятивных возможностей электронных медиа, которые, в свою очередь, влияют на формирование определенных аксиологических тенденций в сознании массовой аудитории. Данные процессы базируются на основе природных выразительных средств телевидения как СМК, где принципиальным моментом является контрапунктное соотношение видеоряда и слова, которые формируют язык телевизионной коммуникации, воспринимаемый аудиторией.

Игровая природа телевидения определяется как структурообразующий элемент системы жанров, теоретически оправдывающий и объясняющий совокупность ценностей и смыслов, которая прямо или опосредованно транслируется в общество.

Научно-практическое значение исследования заключается в теоретическом обосновании новой типологической идентификации жанровой системы отечественного телевидения, которая основана, прежде всего, на реальности функционирования и использования в практике эфирного вещания тех или иных его видов, форматов и жанров, образующих его структуру. Взгляд на телевизионную журналистику как специфический ролевой вид деятельности в контексте широкой игровой ситуации позволяет обозначить прагматичный подход к смыслу деятельности журналиста в системе электронного вещания. Именно в данном случае и формируется возможность приемлемого варианта совокупности действий в отношении информации.

Предложенная методология позволяет не только теоретически описывать и анализировать прагматическую составляющую в функционировании субъектов электронного вещания в том виде, в каком они существуют в настоящий момент, но и определять направления развития всей российской медиасистемы с учетом существующих тенденций и технологических реалий.

Апробация работы. Основные положения, результаты и выводы исследования нашли отражение в докладах, с которыми автор выступал на всероссийских и международных конференциях, в том числе: во ВНИИТР (2002, 2003 гг.), в СПбГУ (2002-2012 гг.), в МГУ им. М.В.Ломоносова (2004-2012 гг.), в НовГУ им. Я.Мудрого (2005, 2008 гг.), в ЮУрГУ (2007, 2008 гг.) и других вузах России.

Систематизированные материалы диссертации применялись непосредственно в преподавательской практике автора, в том числе в процессе разработки, внедрения и преподавания ряда курсов лекций. Материалы исследования использовались автором во время проведения обучающих научно-практических семинаров с преподавателями различных вузов Российской Федерации, иностранных магистрантов, на курсах повышения квалификации, организованных при факультетах журналистики СПбГУ (2002-2010 гг.), МГУ имени М.В.Ломоносова (2004, 2010 гг.), НовГУ им. Я.Мудрого (2005 г.), Псковского государственного педагогического университета им.С.М.Кирова (2007 г.), ЮУрГУ (2007, 2008 гг.), Курганского государственного университета (2008 г.). Принципиальные теоретические разработки, сделанные в ходе проведения исследования, легли в основу подготовки магистерской программы «Спортивная журналистика», в структуре которой значительная часть учебного плана посвящена знакомству и овладению обучающимися имеющейся совокупностью новых видов, форм и жанров электронного вещания. Они использовались непосредственно в процессе обучения магистрантов.

Автор исследования в течение ряда лет имел возможность практически осваивать и реализовывать свои теоретические идеи в качестве действующего журналиста в электронных СМИ. Так в 1980-1990-х гг. он участвовал в создании ряда телепрограмм ТРК «Петербург-5 канал». С 1997 года он является автором и ведущим культурно-просветительского радиосериала «Легенды и мифы XX века» (ТРК «Петербург-5 канал»). С 2003 года – автором и ведущим обзора «Восемь с половиной» (Радио «Россия», ТРК «Петербург-5 канал»). В 1999-2002 гг. автор являлся ведущим телевизионного ток-шоу «Мужские истории Сергея Невского» (ТРК «Петербург – 5 канал»). В 2007-2009 гг. автор участвовал в эфирном эксперименте по конвергенции СМИ (радио+телевидение) на телеканале СТО ТВ в качестве автора и ведущего программы «Кинозвук». Научные результаты исследования были опубликованы автором в монографии «Отечественное телевидение на рубеже столетий», в 10 учебных пособиях, в ряде статей и

иных материалах (всего более 60-ти), включая 16 публикаций в научных журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и пяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, его научная новизна и научно-практическая значимость, а также дается общая характеристика работы. В первой главе «Игровая природа телевизионного дискурса: онтология экранной реальности» телевидение рассматривается как общественный медиум, существующий по своим законам как социокультурный феномен, имеющий виртуальную игровую природу. В параграфе 1.1 «Телевидение и медиакультура» телевидение рассматривается в контексте функционирования медиакультуры. С самого начала внедрения в общую систему СМИ оно являлось дуалистическим феноменом. С одной стороны, ввиду новизны внедряемой технологии распространения информации, и шире – разных видов и типов аудиовизуального продукта (АВП), оно воспринималось как канал распространения информации. При таком подходе телевидение играет роль средства массовой коммуникации. Оно понимается как вторичная система связи, производная от технических задач обеспечения массовой аудитории информацией.

С другой стороны, культурологическая традиция гуманитарного восприятия окружающей реальности продуцирует изучение телевидения в социально-историческом аспекте. Тогда оно мыслится как существенная часть современной медиакультуры. Функционирование телевидения в данном качестве позволяет предметно проанализировать его онтологические связи и коммуникационное сходство с другими видами творческой деятельности (кинематограф, радио). Именно телевидение сохраняет лидирующие позиции в социуме как вид организации досуга в обществе. Зрелищность как важнейшее онтологическое свойство телевидения предопределяет его диалектические отношения как СМК с уже устоявшейся иерархией искусств и ценностей мировой цивилизации. Анализируя обстоятельства возникновения, развития и существования кинематографа и телевидения, автор рассматривает вектор их возможного сближения и принципы эстетического родства. Существенным обстоятельством явился литературоцентричный тип массовой культуры в XIX в., каковой был характерен для всей европейской цивилизации.

XX век стал периодом, где доминирующим каналом в восприятии явлений стало изображение. В прошлом веке эволюционным путем сложился визуальнoцентричный тип массовой культуры. Во второй половине XX века возникла концепция «общества спектакля» Г. Дебора, которая, смыкаясь с концепцией «общества потребления» Ж. Бодрийера, выводит к новому понятию – «шоу-цивилизация». Внедрение телевидения в быт, повседневность, фактически в структуру массовой культуры, продолжило тенденцию визуализации реальности. Вслед за нею наступил следующий этап – переход к созданию виртуальной реальности, то есть «экранизации действительности» в соответствии с целями и задачами экранного медиума и его игровой природы. В параграфе 1.2 «От «общества спектакля» к «шоу-цивилизации» анализируются различные аспекты формирования экранной реальности, которые свидетельствуют о правомерности применения к исследованию эфирного контента концепции «шоу-цивилизации».

Признав за информацией потребительские качества, общество в немалой степени способствовало тому, чтобы принципы ее сбора, обработки, хранения и распространения были воплощены в жизнь в соответствии с интересами тех, кто является профессионалами информационного рынка. Отсюда берет начало генезис образования экономической функции медиакультуры и необходимость ее реализации в конкретных условиях журналистского творчества, что предопределяет ситуацию дисфункции телевидения как канала распространения объективной информации, усугубляемой еще и тем, что само это СМИ стало объектом и субъектом бизнес-деятельности.

Коммерческий успех является наиболее весомым аргументом по проведению принятой информационной политики и предпочтениям по наполнению эфирного контента соответствующим АВП в различных форматных, видовых и жанровых интерпретациях. Потребителю предлагается «игра по правилам» и актуализация выбора посредством комбинаторной включенности в игру, что приводит к господству принципов «шоу-цивилизации», которые позволяют медиа навязывать аудитории направления предлагаемого выбора воспринимаемой информации. Подобная тенденция в медиадетельности не может не влиять на ее содержание. Увеличение в отечественном телеэфире доли разнообразных зрелищных форматов, тенденция к поиску разнообразия развлекательных АВП, усиление присутствия медийных персон на экране, «облегченность» информационного вещания, повышенная интерактивность развлекательного сегмента вещания, проникновение игровых форм в прежде недостижимых для подобных постановочных приемов жанрах и форматах, - все это анализируется в данном параграфе как очевидные признаки трансформации не только функций телевидения как СМИ, но и более глубинного процесса, связанного с выявлением игровых онтологических свойств данного медиа.

Происходящее является прямым следствием виртуализации реальности, каковая происходит в телеэфире. Причем ситуация, как показывает анализ, характерна не только для российского телевидения. «На рубеже XXI в. мир еще более экранизирован». Доставка, восприятие информации носит все более и более визуализированный характер, приобретая в практике телевещания вид зрелища с конкретными жанровыми и форматными признаками. В медийном пространстве образуется «фатическая коммуникация», лишь внешне имитирующая для аудитории присутствие источника информации в виде того или иного СМИ. Субъекты данной коммуникации неуклонно дрейфуют от объективного отражения действительности в сторону усиления зрелищности, игровой интерпретации эмпирической реальности. Возникновения на рубеже двух столетий понятия «инфотейнмент» зафиксировало реальное положение дел в журналистском сообществе.

Развлекательный сектор российского электронного вещания стал в нынешних условиях основным и по зрительским предпочтениям, и по разработке новых жанров и форматов контента. Рекреативная функция гипертрофированно разрослась за счет активной ориентации программной политики каналов на игровую интерпретацию реальности. В подобном контексте, по Н.Луману, «возникают крайние запутанные смещения реальной и фиктивной реальности, которые, однако, рефлексированы как развлечение, предстают в виде эпизодического опыта и остаются без последствий» .

Шоу-бизнес в структуре экранной реальности является опорным трендом, генерирующим соответствующие формы контента и жанры вещания. Шоу, игра становятся медиаканалом доставки информации потребителю. Тем самым акт коммуникации трансформируется в имитационное подобие доставки новостей, знаний, сведений, мнений, суждений, вербализированных и визуализированных по совсем особым законам - законам зрелища. Медиатекст трансформируется в постмодернистское соединение разнородных элементов,

комбинируемых не в соответствии с реальностью жизненной, а в соответствии с задачами воздействия на потенциальную аудиторию, определяемых топ-менеджерами (или собственниками) субъектов электронного вещания.

В параграфе 1.3 «Телевизионный дискурс и игра» исследуются разносторонние аспекты отношений телевидения и игры как социокультурного вида человеческой деятельности. Современная цивилизация породила разнообразные способы удовлетворения потребностей человека в игре, в том числе и с помощью СМИ. Телевидение, как показывает исследование российского эфирного контента, занимает среди них лидирующую позицию. В исследовании обосновывается определение «телевидение досуга», с помощью которого зритель и включается в восприятие «шоу-цивилизации».

В этом процессе существенной является возможность самоидентификации конкретного индивидуума-телезрителя с персонажами, которые «доставляются на дом» в качестве участников и героев не менее конкретной программы или проекта, будь то выпуск новостей или реалити-шоу. Зритель волен выбирать формат своих отношений с экранной, виртуальной реальностью (канал, вид вещания, жанр программы, или ее формат, время и место просмотра АВП, способ его воспроизведения). Он производит выбор на основе собственных интересов, желаний и возможностей, которые могут быть определяемы как психологические константы его сознания и, следовательно, его социального бытия.

Подавляющее большинство проявлений игры в конкретике эмпирической реальности предполагает наличие ситуации диалога. В этом игра и телевидение как феномены коммуникативной деятельности онтологически сближаются. Диалог является специфическим видом осуществляемой коммуникации, в ходе которой формируются игровые отношения, отличные от иных типов социальных связей и контактов. Сами игровые отношения формируют те совокупные признаки новой «реальности», которая есть реальность игровая. В случае с телевидением она определена как «виртуальная реальность». При этом складывающиеся игровые отношения реализуются «в двух аспектах, один из которых – игра как таковая, а второй – игроизация». Первый аспект позволяет рассматривать телевизионные игры как определенный вид телевидения досуга. Под игроизацией понимается процесс проникновения различных элементов мира игры в различные виды человеческой деятельности, в том числе и журналистской. Исследование игрового коммуникационного акта раскрывает существенную роль журналиста в таком типе общения с аудиторией; выявляет модели поведения и отношения к информации, которые он принимает на профессиональное вооружение в такой коммуникации.

Акт создания журналистского произведения есть выбор определенной, фиксированной и фиксирующей системы отношений как с реальностью, так и ее виртуализированным образом (если речь идет о телевидении). В теории журналистики подобная система именуется «жанром», если речь идет об отношении к информации. Если же объектом творческих устремлений становится человеческая личность, которая интерпретируется другой личностью (журналистом), а вслед за этим и третьей (читателем, слушателем, зрителем), то в подобной ситуации становится теоретически и методически приемлемым термин «образ».

В диссертации рассматриваются варианты ролевых функций, которые принимают обе стороны коммуникационного процесса в СМИ (журналист-зритель), специфика их реализации в современной телевизионной практике. Таким образом, могут проявиться: роль-функция, роль-персона, роль-образ, роль-автор. Социальный контекст оказывается при этом весьма существенным. Здесь вполне закономерно анализировать проблематику с точки зрения различных игровых-ролевых концепций, характерных для культуры и

психологии XX века, в том числе теорий «социального характера» (Э.Фромм) и «социальной маски» (Б.В.Алперс). Типология социальных характеров действует не только со стороны аудитории телевидения и отдельных ее представителей. Сами журналисты принимают для себя условия коммуникативной игры со зрителями. «Распределение ролей» определяется несколькими факторами:

- темой, выбранной для создания определенного ЕЭК (единица эфирного контента);
- характером исходного аудиовизуального материала;
- информационной политикой СМИ и его руководства в отношении выбранной журналистом темы;
- уровнем компетентности и креативными возможностями самого журналиста, его пониманием исследуемой тематики;
- соответствием журналиста определенному статусу по признаку образования, национальности, религиозной принадлежности, возраста, пола.

Журналист выбирает амплуа для решения конкретных творческих задач в связи с интерпретацией информации. В диссертации приводятся и анализируются примеры освоения различных «социальных масок» и амплуа авторами и ведущими различных российских телепрограмм. Игровая природа телевидения как особого вида человеческой деятельности именно здесь проявляет имманентные свойства, когда определение жанра ЕЭК напрямую связано с личностью ведущего, той ролью, которую он принял на себя в конкретном эфирном проекте.

В параграфе 1. 4 «Игры в современном телеэфире» раскрываются множественные проявления и формы отечественного игрового телевидения. Их совокупность составляет «телевидение досуга», которое реализует рекреативную и экономическую функции современных электронных медиа. В анализе автор опирается на классификацию типов игры как вида социокультурной деятельности, разработанную Р. Кайуа, предлагавшего разделить все виды игр на четыре основных типа: Agon, Alea, Mimicry, Pinx. Agon (греч. – соревнование) - это группа игр, которая представляет собою состязание с изначальным равенством сторон. В подобных игровых ситуациях имеет место соперничество, нацеленное на какое-то одно человеческое качество (быстроту, выносливость, память, силу, ловкость, хитрость, знания и т.п.). Это качество применяется в строго определенных рамках (правилах) безо всякой помощи со стороны. К данной категории игр могут быть отнесены практически все спортивные соревнования в индивидуальных и командных видах спорта. ТелеAgon является весьма значительным сектором «телевидения досуга». Сюда относятся все спортивные трансляции (в записи и прямые), блок спортивных шоу-состязаний («Большие гонки», «Король ринга»), музыкальные игры («Угадай мелодию», «Можешь? Спой!»), музыкальные шоу-состязание («Народный артист», «Ты – суперстар»), а также формат «шоу на выживание» («Последний герой»).

Вторая группа игр – Alea (лат. – игра в кости), основанных на решении, не зависящем от игрока и никоим образом не подконтрольном ему. То есть это игры, в которых требуется переиграть не столько противника, сколько судьбу. Чаще всего - это азартные игры: рулетка, «орел–решка», игра в кости; в практике теле вещания - лотереи. Третья группа игр – Mimicry (лат. – дословно: подражание) – самая обширная с точки зрения возможных вариаций отношений между миром игры и миром реальности. Эта игра заключается в том, «чтобы самому стать иллюзорным персонажем и вести себя соответственным образом» .

Принципы этой игры в практике телевидения лежат в основе выбора ролей-функций участниками процесса аудиовизуальной коммуникации, их «распределения»: и журналистом (ведущим, автором, режиссером ЕЭК), и реципиентом, то есть конкретным зрителем, сохраняющим собственную персональную идентичность. Телевизионные аналогии с данным типом игры разнообразны: от реалити-шоу всех видов и форматов до ток-шоу, игр-викторин, шоу-розыгрышей и т.п.

Четвертый тип игры в соответствии с рассматриваемой нами классификацией – Pinx (лат. – водоворот). Он включает в себя игры, которые основаны на стремлении к риску, и заключаются в том, что играющий на некоторое мгновение нарушает стабильность своего восприятия и приводит свое сознание в состояние, близкое к панике. Речь идет о физиологическом воздействии на человеческий организм, и как следствие этого, индуцировании психологических реакций.

Телевизионные аналоги подобного рода игр не так многочисленны, но хорошо известны как жанр - экстремальное шоу (экстрим-шоу), в которых присутствуют элементы испытания участников, в том числе мерами физиологического и психического воздействия: программы «Фактор страха», «Форт Байярд», «Это вы сможете», «Розыгрыш», «Естественный отбор», «Голод». В диссертации практика игрового российского телевидения («КВН», «Что? Где? Когда?», «Дом-2», деловые телеигры, «Comedy Club») рассматривается в контексте общей трансформации системы отечественного телевидения с учетом социально-психологического контекста, который существенно влиял не только на содержательное наполнение подобных ЕЭК, но и на трансформацию их формообразующих элементов. Ретроспективный анализ подобных проектов показал, что они не могли быть типологически идентифицированы в существующей системе жанров отечественного телевидения. Именно подобные образцы игрового телевидения разрушали ее изнутри, вскрывая игровую природу электронного СМИ.

Во второй главе «Жанровая структура современного телеконтента и ее трансформация в условиях виртуализации реальности» анализируется существующая в отечественном телеэфире структура жанров в динамике ее развития, в контексте существующих предпосылок для ее трансформации, что приводит к формированию новых видов, форматов и жанров.

В параграфе 2.1 «Телевидение в системе массовых коммуникаций» исследуются функциональные характеристики телевидения с точки зрения социально-ролевой парадигмы как системы СМИ в целом, так и журналистики как специфического вида деятельности.

Автор обращается к анализу опыта телевидения как СМК в XX веке. Общая тенденция развития в его первой половине выражалась в стремлении к наиболее полному отражению действительности с точки зрения максимальной информационной насыщенности. В данный период телевидение не воспринималось как полноправное СМИ. Таковым оно стало во второй половине XX века.

Сравнивая коммуникационные особенности бытования различных СМИ в современном медиапространстве, автор отмечает тенденцию к их сближению в условиях глобализации. Телевидение как самый распространенный и востребованный вид СМИ сохраняет схожие с печатной прессой и интернетом черты, основанные на персонификации не только самой информации, но и ее восприятия. В нынешней ситуации массовидного характера коммуникационных процессов, характерных для глобализации, как раз и возрастает потребность в подобной индивидуализированной реализации желания человека в получении информации. Телевидение такую потребность способно удовлетворять в силу

социальных, технологических и творческих причин. В советский период телевизионного вещания принцип массовой коммуникации формулировался как «для всех и для каждого». На нем базировалась как информационная политика, так и общая концепция эфира. В современных условиях парадигма формирования телеконтента формулируется иначе: «Для каждого и для всех». Прежняя система отношений между аудиторией и вещателями, основанная на коллективной традиции восприятия, трансформировалась в ориентированный на конкретную индивидуальность потребителя информации алгоритм творческой деятельности субъектов телевизионного вещания.

Автор приходит к выводу о том, что в России телевидение занимает лидирующую позицию в номенклатуре источников информации, успешно взаимодействуя с иными каналами массовой коммуникации (от кино до интернета). В параграфе 2.2. «Телевидение начала XXI века: виртуализация реальности» автор рассматривает место телевидения в системе доставки информации, ее формах и видах, характерных для нынешней эпохи; анализу подвергаются последствия процесса виртуализации информационных потоков. При иллюзии вариативности приобщения каждого отдельного человека к потреблению визуального потока в индивидуальном порядке в современной технологической ситуации зритель не до конца свободен в своем выборе. Телевидение поставило на поток процесс визуализации подсознания общества, исходя из своих экономических и социально-психологических интересов. В определенном смысле нынешнее отношение топ-менеджеров, а также большинства сотрудников электронных СМИ к производству АВП и размещению его в эфире, процессу формирования контента в целом, мало чем отличается от принципов менеджмента и маркетинга автомобилей или холодильников. Виртуальная реальность, возникающая на экране телевизионного монитора или приемника, как кажется индивидуальному зрителю, преодолевает все возможные препятствия. Зрителю комфортно воспринимать виртуальную реальность, несмотря на отрицательные социально-психологические издержки подобного процесса. Стремительное развитие новейших технологий позволило существенно усилить иллюзию присутствия аудитории при свершении любого события. В то же время техногенность вещательной практики телевидения новейшего времени формирует в общественном сознании абсолютно противоположную по смыслу иллюзию – видимость существенного влияния на дискурс общественной мысли. В этой ситуации возникает важное обстоятельство: телевидение из СМИ сегодня становится средством массовой коммуникации.

Современная практика телевидения выстраивается таким образом, что не только новейшие технологии, но и новообразующиеся виды и формы вещания (интерактив, игровые программы, «reality show» и т.д.), активно формируют у публики восприятие телевидения как ситуации игры в реальности жизни. Когда ведущими таких программ становятся опытные журналисты, осознающие возможности манипуляций по созданию у аудитории чувства доверия к тому, что ей показывают и о чем ей рассказывают с экрана, то иллюзия достоверности сконструированной реальности оказывается подавляющей. Там, где общественно-политическая реальность приобретает черты эксцесса, чрезвычайности, приемы виртуализации уже не срабатывают, а профессиональная объективность преобразуется в субъективизм, растерянность, надрывность стиля вещания, что подтверждается примерами из новейшей истории телевидения: встреча «Политического Нового года» (декабрь 1993 г.), президентские выборы 1996 года, трагедия АПЛ «Курск» (август 2000 г.), события 11 сентября 2001 года, захват заложников на Дубровке (октябрь 2002 г.), события в Беслане (сентябрь 2004 г.).

В параграфе 2.3. «Предпосылки трансформации жанровой структуры отечественного контента и эволюция функций телевидения» исследуется проблема типологической

идентичности жанровой системы электронного вещания в соотношении с практикой журналистики.

В основе принятого деления жанров – базисный элемент профессиональной деятельности – информация. Отношение к ней определяет деление существующих жанровых форм на триаду – информационные, аналитические, художественно-публицистические жанры. Однако современная практика телевидения фиксирует трансформацию информационной функции в направлении развлекательности (явление «инфотейнмента»).

На модернизации типологии жанров сказывается и организация процесса производства эфирного контента, в который встраиваются образцы журналистского творчества, «соответствующие» прежней теории. Единицей измерения наполнения эфира в таком случае является не функциональная оценка свойств журналистского произведения в его отношении к информации, а определенный «формат». Происхождение теории жанров в журналистике имеет литературоведческие корни, что проявлялось в период становления отечественной радио- и тележурналистики в XX веке. Лавинообразное увеличение объемов информации, способов ее производства, обработки и доставки в любом виде до потребителя – существенное обстоятельство, предопределяющее изменения классификации жанров. В этом отношении техника и законы бизнеса из факторов субъективно влияющих на труд журналиста становятся факторами объективными.

Не менее важным фактором, влияющим на трансформацию жанровой структуры в тележурналистике, является условность принятой жанровой классификации всего словесного творчества и журналистского, в частности. Подвижность жанра как операционного понятия была артикулирована теоретиками в первой половине XX века. Свое воздействие на эстетику словесного творчества оказывали и новые виды искусства (кинематограф), и новые виды массовой коммуникации (радио). Давление усилилось во второй половине столетия, когда визуализация информации стала одним из доминирующих трендов развития цивилизации. Важной предпосылкой для трансформации системы жанров отечественного телевидения является типологический генезис его структуры с точки зрения корреляции с существовавшими на момент широкого внедрения в жизнь социума иными СМИ (периодическая печать, радио). Литературоцентричность развития культуры в XIX веке создала объективные условия, которые привели к доминированию вербальной составляющей в системе массовой коммуникации.

В подобную тенденцию органично «вписывалось» появление радио, как нового технического канала распространения информации. Иной системы жанров, чем та, что была принята в практике печатных СМИ, у радио не было и быть не могло, так как оба медиа объединял главный носитель информации – слово. Что и определило их первоначальную типологическую идентичность. Зарождение телевидения как средства передачи информации происходило позже становления радио. Телевидение имело мощную эстетическую опору в виде экранного искусства – кинематографа. Но именно радио с его принципами работы с информацией, ставкой на вербальную составляющую, было функционально ближе телевидению на первом этапе существования. Поэтому генетически телевидению достались «в наследство» «старые» жанры радио, первоосновой которых являлась утвердившаяся и апробированная система жанров печатных СМИ.

С развитием оригинальных технологий фиксации и передачи изображения телевидение все более отрывалось от «старой» жанровой системы. Визуализация информационной составляющей в деятельности телевидения определяла коррекцию жанровой идентичности

журналистской практики. Общий контекст развития мировой культуры формировал в XX веке вектор развития интересов массовой аудитории с учетом наиболее востребованных каналов коммуникации, по которым воспринималась и воспринимается информация. Доминирующим в этом перечне оказался визуальный канал с его выявленной игровой природой, что дает нам основание определять существующую систему связей в социуме как «шоу-цивилизацию», смысл которой формулирует афоризм: «Ничто не существует реально, пока это не показали по телевидению» (Д.Бурстин).

Диалектика отношений с реальностью для журналиста в настоящее время является тем моментом профессиональной самоидентификации, в котором субъективные факторы пересекаются с факторами объективными. Жанр выступает в подобной ситуации как «примиряющая» категория, динамично коррелирующая и с текстом создаваемого журналистского произведения, и с формой (форматом) его реализации в условиях конкретного СМИ. Прежние приемы, описанные и зафиксированные в существовавшей системе жанров, используются сегодня «в их новом конструктивном значении» (выражение Ю.Н.Гынянова).

Выводы параграфа базируются на анализе контента Первого и Пятого каналов, на его сопоставлении с прежними жанровыми формами.

В параграфе 2.4. «Классификация жанров: теория и эфирная практика» анализируется влияние совокупности функций телевизионной журналистики на расширение номенклатуры используемых жанров. Происходящая трансформация системы электронного вещания замещает традиционный набор функций вновь приобретенными (рекламы, PR, манипуляции). Изначальные функции телевидения преобразуются в прикладные и прагматические. Реализация экономической функции оказывает существенное давление на журналистов, минимизируя некоторые традиционные функции профессиональной информационной деятельности (например, познавательную). Процессу способствует ряд обстоятельств в деятельности телевидения, как-то: навязывание повестки дня, жесткое структурирование информационного потока, отвлекающие маневры развлекательного вещания, создание искаженной картины реальности с уклоном в чрезвычайную событийность. Все это предопределяет смену приоритетов в журналистике, которая интерпретируется автором как информационная деятельность, четко ориентированная на конкретный материал и конкретного потребителя. Она невозможна сегодня вне системы традиционного жанрового деления. Его основу составляет такой признак как отношение к информации. Проблема ее интерпретации и есть дискурс жанровых трансформаций структуры контента отечественного телевидения.

Исследование телевизионной практики показывает, что расширение принятой триады жанровых групп происходит за счет игрового (развлекательного) телевидения. Факты и события, демонстрируемые в программах подобного рода, являются фактами и событиями, значимыми непосредственно для самих участников, но они лишены подобного статуса для телеаудитории. Объективно игровой контент не несет в себе сколь-нибудь значимой социальной информации. Единственная новость, которую узнает при просмотре такого типа передач зритель: кто оказался победителем или кто выбыл из игры («Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером?», «Десять миллионов», «Минута славы», «Своя игра», «Танцы со звездами» и т.п.). Главнейшая функция СМИ – информационная, оказывается невостребованной в подобной эфирной телепродукции. Ее игнорирование может считаться жанрообразующим фактором для игрового телевидения, в природе которого доминируют экономическая и развлекательная функции.

Новая жанровая группа телепрограмм, определяемых автором как «игровые», имеет следующие устойчивые жанровые признаки:

- присутствие в завершенном эфирном продукте (или единице вещания) ситуации игры,
- наличие соревновательного момента как драматургически структурирующего элемента содержания программы или передачи,
- практически нулевое наполнение завершенного эфирного продукта социально значимой информацией, тем более новостями,
- высокая степень вмешательства авторов и создателей эфирного продукта в развитие хода игры,
- использование выразительных средств телевидения для манипуляции как непосредственными участниками игры, так и воспринимающей аудиторией.

Жанровые признаки игрового телевидения формировались параллельно с тем, как происходила трансформация и перераспределение в практике электронных СМИ их имманентных функций. При этом новые в практике отечественного телевидения игровые форматы и жанры оказывают мощное воздействие на традиционные жанры. Налицо ситуация диффузии жанров, которая носит односторонний характер, так как жанровой трансформации подвергаются устоявшиеся формы и виды телевидения. В теории журналистики жанровая структура профессиональной деятельности определялась не только формальными, но и содержательными признаками. Технологически-организационные аспекты при этом учитывались во вторую очередь. Предлагаемая автором методика классификации жанров с учетом реалий медиасферы базируется на доминантном значении информации в журналистской практике.

В диссертации предлагается трактовка важнейших терминов. Контент - структурированный объем совокупного эфирного продукта конкретного вещателя или программопроизводителя за определенную фиксированную единицу времени.

Тип (вид) вещания определяется технологической основой распространения контента – либо в режиме прямого эфира, либо в записи. Единица эфирного контента (программная, жанровая) – завершённый, имеющий конкретные временные и пространственные характеристики продукт журналистского творчества. Данное понятие синонимично прежним профессиональным журналистским терминам «программа» и «передача», которыми определялись различные структурные элементы эфира, несущие определенную информацию и смысловую нагрузку.

Формат единицы эфирного контента – это совокупность организационных приемов и структурных элементов телевизионного продукта, включающих драматургию конкретных ситуаций, характерный состав ведущих и приглашенных участников, систему отношений между ними, продолжительность данной эфирной единицы, степень и качество участия публики и т. п. Формат определяет для программы (передачи) те внешние признаки и качества, которые отличают ее от других. В международном телебизнесе под «форматом» понимают описание, характеризующую конкретную программу. Оно применяется при продаже лицензии на воспроизводство формата в других странах и регионах. Жанр единицы эфирного контента – совокупность формальных профессиональных приемов в журналистском творчестве, которые используются при обработке информации с целью придания ей необходимого завершённого вида как единице эфирного контента, охватывающей собственное конкретное содержание.

Предлагаемые в диссертации подходы к классификации телеконтента имеют сходство с методикой типологизации новобразующихся ЕЭК в игровом сегменте телевидения, разработанной в документе Медиакомитета под названием «Единые требования (классификатор) к системам фиксации и расшифровки факта выхода в эфир телепродукции».

Развлекательный сегмент отечественного телевидения состоит из трех больших типологических групп: игровые программы, музыкальные и юмористические программы. В диссертации дана подробная классификация жанров каждой из обозначенных групп. В третьей главе «Функционирование телеконтента: проблемы и последствия форматизации» анализируются социально-психологические последствия трансформации жанровой структуры, образования новых жанровых моделей интерпретации эмпирической и организации экранной реальностей.

В параграфе 3.1 «Фобии в зеркале телевидения новейшего времени: форматизация воздействия» описываются наиболее распространенные тематические тренды российского телеэфира, которые базируются на соответствующем маргинальном сюжетотворчестве журналистов.

Автор приходит к выводу о предпочтении отечественным телевидением событий и новостей негативного характера, связанного с эксцессами коллективного и индивидуального сознания. Показательно, что при этом используется весь возможный современный жанровый спектр – от интервью и очерка до реконструкции событий на месте происшествия или преступления. Происходит нарастание поверхностной сенсационности эфирного контента, когда количественные характеристики могут привести к качественным изменениям в сознании массовой аудитории. Подобную тенденцию автор характеризует как «отрицательное телевидение» и демонстрирует прямую взаимосвязь между количеством скандально-криминального контента в эфире и ожиданиями аудитории, у которой формируются определенные фобии. Можно утверждать, что форматизация содержания еще более усиливает негативное воздействие контента.

В параграфе 3.2 «Последствия отрицательного воздействия контента» анализируется негативный эффект, связанный с воздействием «отрицательного телевидения» на аудиторию и рассматривается возможность ограничения и нейтрализации подобного воздействия.

В диссертации исследуется вещательная политика каналов ТВ-3 и «2x2», деятельность владельцев и участников проекта Comedy Club. Особое внимание автор уделяет деструктивному воздействию нецензурной лексики, наличие которой в эфире телеканалов продуцирует снижение общей языковой культуры современных СМИ, маргинализирует вербальное общение как на экране, так и в эмпирической действительности. Среди каналов, практикующих выпуск программ с ненормативной лексикой, доминируют ТВ-3 и ТНТ.

Особую проблему в подобной практике российского телевидения составляет воздействие на детскую аудиторию. Современные законодательные возможности его ограничения не столь эффективны, что позволяет субъектам телевизионного рынка практически беспрепятственно размещать в эфире те ЕЭК, которые они считают наиболее привлекательными для взрослых независимо от тематической направленности вещателя и времени выхода программы в эфир. Сексуальные сцены и эпизоды насильственного характера в эфирном контенте имеют конкурентные преимущества перед эпизодами иного содержания. Эксцесс, направленный на человеческую личность, и основанный на межличностных коммуникациях, всегда носит персонифицированный характер и потому событийно исключителен с точки зрения обычного зрителя. В этом случае телевидение как СМИ не столько демонстрирует явление внешней действительности, сколько позволяет смотрящему «заглянуть» в себя.

Несмотря на игровой характер зрелища, оно предоставляет зрителю возможность сопоставить «свою» реальность с реальностью виртуальной. Молодежная аудитория оказывается в подобной ситуации более внушаемой и восприимчивой к изыскам поведенческого моделирования «телевидения досуга».

В параграфе 3.3 «Духовная проблематика в современной жанроприменительной практике» экстенсивное жанровое развитие отечественного телевидения рассматривается с точки зрения отражения идеологических функций в эфирной практике. Описывая ход реализации проекта «Имя Россия» («Россия», май-декабрь 2008 г.), автор диссертации анализирует использование различных жанровых форм: от элементов ток-шоу до инсценизации документа, отмечая их формализованный характер. Фактически речь идет о том, что формат вытесняет жанр. Анализу подвергается и ситуация присутствия конфессиональной тематики в отечественном телеконтенте. Автор приходит к выводу о нарастающем доминировании религиозного тренда в виде разнообразных жанровых форм ЕЭК, формализующих присутствие РПЦ в эфире.

В параграфе 3.4 «Регламентация контента: социально-психологические и гендерные аспекты» анализируется практика отечественного телевидения в связи с наличием в эфире эротической тематики.

Исследование общей гендерной проблематики в российском медиапространстве выявило следующие уровни ее присутствия:

- 1) социально-политический;
- 2) профессионально-организационный;
- 3) тематически-драматургический;
- 4) потребительско-релаксационный.

Степень понимания глубины трактовки гендерных проблем связана с тем, как присутствуют мужчины и женщины в различных сферах человеческой деятельности (политика, бизнес и т.д.). Телевидение так или иначе отражает подобные ситуации в различных форматах и жанрах, а порою и моделирует их в условном экранном пространстве в виде различных проявлений собственной игровой природы. Место дихотомии М/Ж в социуме – главный смысл подобного подхода к гендерной проблематике.

Тема противостояния, взаимного притяжения и отталкивания полов – едва ли не самый популярный в нынешнем телевещании мотив, помогающий структурировать не только конкретные ЕЭК, но и целые форматы и виды вещания – от реалити-шоу до просветительских программ.

Наиболее проблемный уровень осмысления явления гендера в информационном обществе, в конкретном-детерминированном социуме – это ситуация, связанная с глубоким и повсеместным проникновением эротики как социокультурного явления не только в практику реальной жизни, но и в виртуальную действительность.

Однако проблемы эротизации телевещания, то есть того, как активно ищутся и находятся новые жанры и форматы, ориентированные на сексуальность медиасодержания, необходимо рассматривать в более общем контексте, связанным с функционированием стереотипов и мифов массовой культуры. Признавая «ролевою концепцию» современной журналистики, можно утверждать, что на глазах у телезрителей разыгрываются целые «спектакли», в основе драматургии которых – столкновение интересов определенных медиаперсонажей, замешанных на эксплуатации их сексуальной идентичности (К.Собчак, Т.Канделаки, С. Зверев, А.Чехова и др.). Последняя опосредованно впитывает в себя как общую эротизацию контента, так и ту мифологию сексуальности, которая укореняется в обществе. Пансексуальность медийного

пространства как в России, так и за ее пределами, есть очевидное следствие свершающейся трансформации доглобализационного «общества спектакля» в «шоу-цивилизацию» в условиях глобализации информационного пространства.

В диссертации эротика в телеэфире анализируется на примере конкретных ЕЭК, отдельных медиаперсон, демонстрирующих имидж, акцентированный на сексуальной самоидентификации личности. Подробно рассматриваются варианты гендерных персональных предпочтений в различных ЕЭК, исходя из их тематики и реализованных жанровых конструкций, сопоставляется опыт советского телевидения и современная эфирная практика. В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, отмечаются проблемы, требующие дальнейшего научного изучения.

В частности, функционирование телевидения определяется эволюцией медийной сферы от «общества спектакля» в направлении «шоу-цивилизации». Это предопределило необходимость выявления и анализа игровой природы современного телевидения. Подобный методический подход позволяет адекватно оценить многообразие видов, форм и жанров отечественного телеконтента. Научная гипотеза, обоснованная в исследовании, расширяет прежнюю жанровую систему до новых функциональных границ, что позволяет рассматривать развлекательное телевидение как органичную и составную часть всей жанровой структуры российского телеконтента.

Делается вывод о том, что совокупность экономической и рекреативной функций оказывает существенное влияние на процесс создания телеконтента, когда взаимодействие социально-психологических и эстетических факторов в наиболее популярных трендах современного российского телевидения проявляется в различных жанрах и форматах, тематических направлениях. Это подчеркивает процесс виртуализации экранной действительности, который превращает данное СМИ в СМК, тяготеющее к тому, чтобы стать не только каналом распространения и доставки аудиовизуальной информации до потребителя, но и своеобразным «зеркалом» аудиторных потребностей и ожиданий.

Основной парадигмой развития российского телевидения становится освоение новых креативных и коммуникативных возможностей, которые открываются в связи с использованием новых технологий создания экранной реальности. Этот процесс прокладывает дорогу в эфир новым форматам и видам ЕЭК, которые расширяют экономические, воздействующие и миметические возможности данного СМИ по сравнению с другими. Выявление игровой природы телевидения обозначает те издержки, которые возникают при интерпретации реальности средствами тележурналистики. Они оборачиваются искажением общей картины мира, творимой на экране, и, как следствие, - смещением шкалы морально-этических оценок обеих реальностей (экранной и эмпирической) в сторону маргинализации, прагматизма, гедонизма, игры в фобии и наслаждения.

В Приложениях представлены: список основных собственников СМИ Российской Федерации; Классификатор телевизионных программ Медиакомитета; перечень неэфирных телевизионных каналов, функционирующих на территории Российской Федерации; хронологическая таблица появления на отечественном телевидении развлекательных форматов и видов вещания; описание современных коммуникационных технологий в телевизионном вещании.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях автора, общим объемом 100, 25 п.л. :

Монографии

1. Ильченко С.Н. Отечественное телевидение на рубеже столетий. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009. – 27,2 п.л.

Статьи в периодических издания перечня ВАК:

2. Ильченко С.Н. Игра в политику, или как электронные СМИ могут влиять на общество // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия Филология. 2005. Вып. 1. - 0,5 п.л.

3. Ильченко С.Н. Телевидение по мотивам реальности: от «Общества спектакля» к «шоу-цивилизации» // Вестник С.-Петербург. Ун-та, серия Филология. 2007. Вып. 4. Ч.1. - 0,7 п.л.

4. Ильченко С.Н. Религия на телеэкране: от войны до проповеди (о некоторых парадоксах бытования религии в нашей медиакультуре) // Религиоведение, 2008, №1. - 0,75 п.л.

5. Ильченко С.Н. Проблемы регламентации контента и эротизация медиасодержания отечественного телеэфира // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Филология. 2008. Вып. 3. Ч.2. - 0,5 п.л.

6. Ильченко С.Н. Проблема концентрации электронных СМИ: петербургский опыт // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия Филология. 2008. Вып. 4. Ч.1. – 0,5 п.л.

7. Ильченко С.Н. Концентрация электронных СМИ в Санкт-Петербурге: политическая необходимость и экономическая целесообразность. // Известия Алтайского государственного университета . Серия История, политология. 2009. Барнаул, Изд-во Алтайского государственного университета. Вып. 4/1 (64/1). - 0,5 п.л.

8. Ильченко С.Н. Проект «Имя Россия»: телеидеологема истории. Опыт анализа популярного тренда государственного телеканала // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Филология. 2009. Вып. № 2. Ч. 2. - 0,5 п.л.

9. Ильченко С.Н. Фобии в зеркале телеэкрана: новая реальность // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151. 2009. серия «Гуманитарные науки». Книга 5. Часть 2. – 0,5 п.л.

10. Ильченко С.Н. Об игровой природе телевидения: трансформация реальности // Вестник С.-Петербург. Ун-та. Сер. Филология. 2009. Вып.3. – 0,4 п.л.

11. Ильченко С.Н. Спорт и электронные медиа: аспекты коммуникационного взаимодействия // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия Филология. 2009. Вып. 4. – 0,5 п.л.

12. Ильченко С.Н. «Война и мир» и XX век. Экранная судьба романа русского классика // Вестник ВГИК. 2010. № 3-4. – 0,5 п.л.

13. Ильченко С.Н. «Свобода слова» спортивного журналиста (к постановке проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2010. Том 9, вып. 6 – 0, 5 п.л.

14. Ильченко С.Н. Телеверсия «Братьев Карамазовых» как игры разума? // Вестник ВГИК. 2010. № 6. – 0,6 п.л.

15. Ильченко С.Н. Аксиология исторической дихотомии политической «окраски» отечественного экранного контента // Вестник ВГИК. 2011. №7.- 0,5 п.л.;

16. Ильченко С.Н. Теракт в прямом эфире как экранная мифология шоу-цивилизации // Вестник ВГИК. 2011. №9. - 0,5 п.л.;

17. Ильченко С.Н. «Шоу-цивилизация»: реальность современной медиапрактики // Вестник СПбГУ, 2012, Вып.1, Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. - 0,4 п.л.

Учебные пособия:

18. Ильченко С.Н. Интервью в журналистском творчестве. СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2003. - 6 п.л.

19. Ильченко С.Н. Технология СМИ. Творческие профессии на радио и телевидении . СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2003. В соавторстве с В.Ф. Позниным и Е.П. Почкай - 5,75/1,0 п.л.

20. Ильченко С.Н. Реклама и связи с общественностью. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2004. В

- соавторстве с С.А.Глазковой, М.Н.Кимом, А.Д.Кривоносовым, М.А.Шишкиной и др. – 13/1 п.л.
21. Ильченко С.Н. ТВ в эпоху Интернета. СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2005. Совместно с О.А. Окнер.- 6,75/2 п.л.
22. Ильченко С.Н. Современная пресс-служба. СПб.: Факультет журналистики, 2005. Совместно с А.Д. Кривоносовым.- 6,75/4 п.л.
23. Ильченко С.Н. Журналистика в электронных СМИ // Теория и практика массовой информации. Ч.1 СПб.: ИВЭСЭП, 2006. В соавторстве с Г.С. Мельник, С.А. Самолетовым, А.Ю. Скакодубом. - 9,25/1,5 п.л.
24. Ильченко С.Н. Современные аудиовизуальные СМИ: новые виды и формы вещания. СПб.: Роза мира, 2006. - 8,75 п.л.
25. Ильченко С.Н. Отечественное телевидение постсоветского периода: история, проблемы, перспективы. СПб., ИВЭСЭП, 2008. - 10 п.л.
26. Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. Часть 1. СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2010. В соавторстве с К.А.Алексеевым. – 10/2 п.л.
27. Ильченко С.Н. История отечественного телевидения: Взгляд исследователей и практиков: Учебное пособие. В соавторстве с Е.Л.Вартановой, Н.А.Голядкиным, Е.Я.Дугиным, Я.Н.Засурским и др.М.: Аспект пресс, 2012. – 10/0,7 п.л.
28. Ильченко С.Н. Система жанров отечественного телевидения и ее трансформация в условиях глобализации информационного пространства. В 2-х частях. Ч.1 – 74 с., Ч. 2 – 79 с. М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2012. – 6,5 п.л.
29. Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. Часть 2. СПб.: Факультет журналистики СПбГУ, 2012. В соавторстве с К.А.Алексеевым. – 14,25/9 п.л.
- Другие научные материалы:
30. Ильченко С.Н. Между истиной и вымыслом: версия «по телевизору» // PR-диалог. 2001. №№3-4. – 0,4 п.л.
31. Ильченко С.Н. Телевидение женского рода // Женщина в массовой коммуникации: штрихи к социокультурному портрету: Сборник статей. СПб, 2002. - 0, 3 п.л.
32. Ильченко С.Н. Опасный поворот, или Заметки о том, как телевидение стало оружием // Невский наблюдатель. 2002. № 1. - 0,3 п.л.
33. Ильченко С.Н. Реальное телевидение со знаком минус // Журналистика в 2001 году. СМИ и вызовы нового века: Материалы научно-практ. конференции. Часть VIII. М., 2002. - 0,2 п.л.
34. Ильченко С.Н. Игровое телевидение – новый жанр? // Средства массовой информации в современном мире: Сборник материалов научно-практ. конференции/ Отв.ред.В.И.Коньков. СПб, 2002. - 0,3 п.л.
35. Ильченко С.Н. Отрицательное телевидение: не нравится, но смотрим // Организационно-правовые, финансовые и научно-технические аспекты современного телерадиовещания: Сборник материалов 10-й международной конференции. М., 2002. - 0,2 п.л.
36. Ильченко С.Н. Телевидение – манипуляция сознанием? // Электронные СМИ: современное состояние и развитие: Сборник материалов научно-практ. конференции. СПб., 2002. - 0,5 п.л.
37. Ильченко С.Н. Этические проблемы игрового телевидения // Средства массовой информации в современном мире: Материалы научно-практ. конференции/Отв. ред. В.И.Коньков. СПб., 2003. - 0,2 п.л.
38. Ильченко С.Н. Как телевидение играет в познание реальности // Журналистика и социология – 2002. Журналистика как средство общественного познания: Материалы научно-практ. семинара. СПб., 2003. - 0,5 п.л.
39. Ильченко С.Н. Электронные СМИ: новая политическая реальность // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века: Сборник материалов научно-практ. конференции.

Часть 2-я. М., 2003.-0,2 п.л.

40. Ильченко С.Н. Жестокие игры современного телевидения// Организационно-правовые, финансовые и научно-технические аспекты современного телерадиовещания: Сборник материалов 11-й международной конференции. М., 2003. - 0,2 п.л.

41. Ильченко С.Н. Телевидение новейшего времени: последствия виртуализации реальности // Техника кино и телевидения. 2003. № 9. - 1 п.л.

42. Ильченко С.Н. Аудиовизуальные СМИ: формирование новой реальности // Журналистика: исследования, методология, практика: сб. статей. СПб., 2004. - 1 п.л.

43. Ильченко С.Н. Игровое телевидение. К проблеме определения жанра // Журналистика 2003: Обретения и потери, стратегии развития: Материалы научно-практ. конференции. Часть 2-я. М., 2004. - 0,2 п.л.

44. Ильченко С.Н. Мужские игры на отечественном телеполе // Мужчина и женщина: параллельные миры?: Сборник статей. СПб., 2004. - 0, 7 п.л.

45. Ильченко С.Н. Серийная информационная зависимость телеаудитории: благо или зло? // Организационно-правовые, социальные, финансовые и научно-технические аспекты современного телерадиовещания: Материалы 12-я международной конференции. М., 2004. - 0,2 п.л.

46. Ильченко С.Н. ТВ-игра в диалог: провокация или информация? // Жанры в журналистском творчестве: Материалы научно-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов»/ Отв. ред.

Б.Я.Мисонжников. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2004.- 0,4 п.л.

47. Ильченко С.Н. Игры на чужом поле (проблема адаптации форматов развлекательного телевидения в региональном вещании) // Средства массовой информации в современном мире: Сборник тезисов научно-практ. конференции/ Отв. ред. В.И.Коньков. СПб.: СПбГУ, 2005. - 0,2 п.л.

48. Ильченко С.Н. Телеигры как способ имитации реальности // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: Сборник материалов научно-практ. конференции . М., 2006. - 0,2 п.л.

49. Ильченко С.Н. Новые телеформаты: зрелище безобразного// Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Сборник материалов межвузовской научно-практ. конференции/ Отв. ред. В.И.Коньков. СПб.: Роза мира, 2006. - 0,5 п.л.

50. Ильченко С.Н. Как оценить контент? // Телецентр. 2006. № 3.- 0,4 п.л.

51. Ильченко С.Н. Реинкарнация пола. О гендерных перверсиях развлекательного телевидения // Телецентр. 2006. № 3.- 1,0 п.л.

52. Ильченко С.Н. Вербальный экстремизм как дискурс развлекательного телевидения // Экстремизм и средства массовой информации: материалы Всероссийской научно-практ. конференции / Под. ред. В.Е. Семенова. – СПб.: Астерион, 2006. - 0,5 п.л.

53. Ильченко С.Н. От «Общества спектакля» к «шоу-цивилизации» // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практ. конференции/Отв. ред. В.И.Коньков. СПб.: Роза мира, 2007. - 0,3 п.л.

54. Ильченко С.Н. Интеллект против страха, или Фобии меняют экранную реальность ТВ // Журналистика в мире политики: спрос на интеллект. Материалы секционного заседания конференции «Дни петербургской философии - 2007».- СПб.: 2008. - 0,75 п.л.

55. Ильченко С.Н. Фобии современного телеэфира: устрашающие коммуникации // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. Сборник материалов Всероссийской научн.-практ. конф. – М.: Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, 2008. - 0,3 п.л.

56. Ильченко С.Н. Теракт в прямом эфире – мегатренд шоу-цивилизации // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сборник научных докладов. В 2 ч. Ч. 2. Международное сообщество и национальные государства в поиске ответов на новые угрозы безопасности / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Серия

- «Научные доклады», вып. 7. – Вел. Новгород, 2008. – 0, 5 п.л.
57. Ильченко С.Н. Спорт в электронных СМИ: потребность зрелища //Говорит и показывает кафедра радио и телевидения. Вып.3/ Под ред. С.Н. Ильченко и В.Г. Осинского. СПб., 2009. – 0,5 п.л.
58. Ильченко С.Н. Проблема типологической идентичности жанровой системы вещания //Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практ. конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. – 0,1 п.л.
59. Ильченко С.Н. Интернет и электронные СМИ: иллюзия конвергенции //Электронные СМИ в эпоху Интернета. Материалы Всероссийской научно-практ. конференции / под ред. А.А. Пронина. СПб., - 2010. – 0,1 п.л.
60. Ильченко С.Н. Новые форматы на Первом канале: кризис жанра или хорошо забытое старое // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы межвуз. научн.-практ. конф. – СПб.: Роза мира, 2010. – 0,1 п.л.
61. Ильченко С.Н. Судьба жанров в условиях трансформации функций отечественного телевидения // Эволюция жанров в российской журналистике: материалы II и III Всероссийских научно-практ. конференций г. Самара 19-20 марта 2010 г. – Самара: Изд-во «Порто-принт», 2010. – 0,3 п.л.
62. Ильченко С.Н.Насилие как «ценность наоборот» современного телеконтента // Сб.: Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова 2012. - 0,1 п.л.